

Переход к новой экономической политике России: ответ на угрозы, вызовы и риски

Transition to the new economic policy of Russia: response to threats, challenges and risks

doi 10.26310/2071-3010.2020.260.6.004

Е. В. Ситников,

к. э. н., доцент, кафедра менеджмента и маркетинга,
Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева

✉ e.sitn@yandex.ru

E. V. Sitnikov,

PhD, associate professor, department of management and marketing, RCTU n. a. D. I. Mendeleev

В период пандемии с появлением новых угроз, вызовов и рисков особенно четко проявились ограниченные возможности используемых в настоящее время экономических теорий, моделей, форматов и подходов, поскольку они не обеспечивают экономический рост и на его основе повышение уровня и качества жизни, обостряют межстрановую конкуренцию, углубляют внутренние и внешние противоречия, социальное неравенство, лежат в основе военных конфликтов и новых видов гибридных войн. В работе рассматриваются новые ориентиры и цели, идеология, необходимая для их достижения, а также возможные подходы к новой экономической политике с использованием стратегического планирования, формированием новой экономической модели и совершенствованием управления научно-технологическим развитием — как главными факторами восстановления экономики и последующего роста в средне- и долгосрочном периодах.

In the period of the pandemic, with the emergence of new threats, challenges and risks, the limited possibilities of currently used economic theories, models, formats and approaches have become particularly clear, since they do not provide economic growth and on its basis increase the level and quality of life, exacerbate inter-country competition, deepen internal and external contradictions, social inequality, are the basis of military conflicts and new types of hybrid wars. The paper considers new guidelines and goals, the ideology necessary to achieve them, as well as possible approaches to the new economic policy using strategic planning, the formation of a new economic model and improving the management of scientific and technological development — as the main factors of economic recovery and subsequent growth in the medium and long — term periods.

Ключевые слова: угрозы, вызовы и риски для России; новые цели и идеология; новая экономическая политика; стратегическое планирование и модель развития; совершенствование организационно-экономического механизма управления научно-технологическим развитием.

Keywords: threats, challenges and risks for Russia; new goals and ideology; new economic policy; strategic planning and development model; improvement of the organizational and economic mechanism for managing scientific and technological development.

Влияние новых угроз, вызовов и рисков на развитие России и необходимость проведения новой экономической политики

Достижение Российской Федерацией ранее поставленных целей в последнее время сильно осложнилось в связи с пандемией коронавируса, усиливающимися торговыми и валютными войнами, санкциями США и Европейского союза. В своем докладе «Социально-экономическое положение России» за январь-июнь 2020 г. Росстат отмечает следующую динамику индексов по ряду ключевых отраслей России за 1 полугодие 2020 г. (по сравнению с соответствующим периодом прошлого года): промышленное производство — 96,5%, добыча полезных ископаемых — 94,8%, обрабатывающие производства — 97,7%, производства продукции сельского хозяйства — 103%, строительная деятельность — 99,5%, грузооборот транспорта — 94%, оборот розничной торговли — 93,6%, ввод в действие жилых домов — 88,6%. Общее число безработных в январе 2020 г. было 3482 тыс. чел, или 95% к соответствующему периоду прошлого года, а в июне этого года уже 4606 тыс. чел. или 138,1%. Падение реально располагаемых доходов во втором квартале 2020 г. составило 8%, что является самым крупным за последние 20 лет [1]. Специалисты отмечают, что «динамика развития российской экономики за первые полгода 2020 г. ушла в минус, даже несмотря на положительные цифры за

первый квартал, и говорить сейчас о достижении крайней точки падения преждевременно, так как нужно дожидаться данных за летние месяцы. Вероятнее всего, быстрого отскока российской экономике не суждено совершить, по причине вялого восстановления цен на энергоресурсы. О внутренних источниках роста говорить также не приходится, кошельки граждан и так сжимались большую половину прошедшего десятилетия. Возвращение уровня жизни хотя бы на докризисный уровень станет задачей, которой придется растянуться на пару лет вперед» [2].

COVID-19, в отличие от других угроз и их последствий, является исключительным событием и оказывает решающее влияние на все экономики мира. При этом глубина ущерба национальным экономикам в значительной степени зависит от эффективности принимаемых мер и, в первую очередь, в экономической политике. Экономике государств, как известно, по-разному реагируют на вызовы и угрозы, что естественно, так как экономическая политика, модели и инструменты разные, а механизмы принятия решений и обязательств по их выполнению еще не успели проработать, они не оптимальны или, к сожалению, не всегда отвечают потребностям сегодняшнего дня. Уже здесь могут закладываться первые негативные моменты для замедленного движения к выходу из создавшегося положения. Любое запаздывание в их принятии или неправильные решения сказываются на длительности

периода падения и восстановления. Поэтому необходимо оперативно осуществлять практические действия по нейтрализации или сглаживанию последствий новых и старых вызовов.

Президентом РФ 21 июля 2020 г. за № 474 принят «Указ о национальных целях развития России до 2030 г.», в котором сформулированы главные целевые ориентиры развития, направленные на снижение бедности, сохранение здоровья и повышение уровня жизни граждан, наращивание несырьевого неэнергетического экспорта, развитие предпринимательства, обеспечение темпа роста ВВП выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности, улучшение образования и экологическое оздоровление ряда водных объектов и др. Этот документ, в силу особой специфики настоящего периода, оказавшего влияние на пересмотр целей, не содержит обоснования целесообразности проведения определенных реформ, а только отражает изменение целевых ориентиров и показателей, обозначает их, уточняет идеологию развития при этом оставляя свободным некоторое пространство для выбора путей и используемых механизмов, прежде всего при трансформации управления и проведения новой экономической политики [3]. В соответствии с указом Президента Правительством РФ разработан и реализуется общенациональный план восстановления экономики, направленный на обеспечение роста инвестиционной активности частного и государственного секторов, ускорение технологического развития экономики и повышение производительности труда.

Основные требования к новой экономической политике

В упомянутом указе Президента РФ приводятся новые ориентиры развития, предусматривающие повышение уровня и качества жизни путем проведения экономической политики, сочетающей наращивание усилий по экономическому росту с развитием реального сектора экономики при условии сохранения макроэкономической стабильности. Длительное время Правительством и ЦБ РФ реализовывалась политика не экономического роста, а жесткая денежно-кредитная политика с инфляционным таргетированием, управлением денежной массой и денежным предложением. Она привела к тому, что российский внутренний кризис, сопровождаемый падением доходов, длится с 2014 г., а в этом году экономика страны находится в рецессии уже больше 2 кварталов, скорее всего она продлится до конца 2020 г. и затронет начало 2021 г. Главный финансовый регулятор страны — ЦБ неоднократно подчеркивает, что основная его задача — это инфляция и сохранение макроэкономической стабильности. Однако в «Законе о ЦБ» (ФЗ № 86, статья 34.1) записано: «Основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста». По экономическому росту там сказано «в том числе», но ответственность никак

не конкретизирована. В плане снижения инфляции у ЦБ есть определенные достижения, но пандемия коронавируса резко ухудшила ситуацию, привела к остановке значительного количества производств, номинальная инфляция снизилась до уровня 3-3,5%, безработица растет, доходы населения падают, а руководство ЦБ продолжает настаивать на сохранении макроэкономической стабильности и создания только основ будущего повышения экономического роста в небольших размерах (максимум 1,5-2%). Однако сейчас важно наращивать усилия не только по дальнейшему снижению инфляции, поддержанию рубля и сохранению достигнутого уровня макроэкономической стабильности, но и по более высоким темпам экономического роста с развитием реального сектора экономики, инновационному и инвестиционному развитию [4-6]. Реализация данного подхода — это компромисс между основным финансовым регулятором (ЦБ) с его сторонниками макроэкономической стабильности и сторонниками экономического роста. Необходимость изменений вызвана тем, что только сохранение макроэкономической стабильности (с целью контроля за инфляцией), без экономического роста, в ситуации неопределенности дальнейшего развития пандемии, а также других неблагоприятных факторов, может оказаться губительным для ряда отдельных стран и даже территориальных интеграционных объединений. Тогда, в лучшем случае, восстановление экономики продлится несколько лет при сохранении или даже снижении и так заметно уменьшившихся доходов населения. Но это уже грозит другими негативными сценариями. Поэтому необходимо смягчить более разрушительные угрозы и их причины, а одного снижения ключевой ставки и регулирования банковского сектора при этом недостаточно. Последовательно необходимо противодействовать уходу финансовых средств из России в офшоры, снижать ставки банковских кредитов и расширять перечень инструментов по поддержке бизнеса и инвестиций, стимулировать развитие производства и экспорта для восстановления экономики, т. е. перейти к иной экономической политике.

Но в подготовленном Правительством РФ плане восстановления экономики и доходов не видно изменений в роли ЦБ, продолжающего работать по рекомендациям МВФ, не говоря уже о его ответственности за реализацию принятого Президентом плана. Поэтому срочно требуется пересмотр некоторых аспектов деятельности финансового регулятора, прежде всего в области денежного предложения, также надо повысить ответственность ЦБ за рост экономики и за долгосрочные инвестиционные кредиты.

Кроме изменений в политике ЦБ необходимо принятие руководством страны других решений по созданию важных условий качественного экономического роста. Рассмотрим некоторые основные направления трансформаций, которые, на мой взгляд, необходимо осуществить для изменения в отечественной экономике и обществе. Прежде всего необходимо не просто понять, но и реально конкретизировать новую роль и функции государства в современных условиях, когда работают только инструменты макроэкономической политики и практически не работают другие элементы

рыночного управления, прежде всего инновационные предложения и потребительский спрос. Для их задействования необходимы накопления, которые можно быстро получить не только за счет резервов и макроэкономической политики в области инфляции, а на пути экономического роста. Кстати финансирование ряда национальных проектов первоначально планировалось частично осуществить за счет экономического роста. В практической деятельности при выборе оптимального варианта инвестиционного плана, направленного на рост экономики, нужно выбрать наиболее оптимальный, менее болезненный вариант денежного предложения с точки зрения более быстрой окупаемости затрат при некотором возможном и допустимом увеличении инфляции и ухудшении других макроэкономических показателей. Таким вариантом компромиссного подхода является, по моему мнению, наращивание денежного предложения (при адресном и контролируемом с помощью новейших цифровых и информационных технологий) использования средств в рамках национальных и других инвестиционных проектов. Денежные средства исполнителей договоров по проектам и их контрагентов, полученные на оплату труда, в связи с продолжающимся уже шестой год снижением доходов населения будут использованы в основном на российский рынок для выживания и увеличения потребительского спроса, что важно для развития среднего и малого бизнеса, для снятия некоторой напряженности в стране. При возможно небольшом увеличении инфляции и некотором обесценении рубля при проведении этих мероприятий, у государства остаются рычаги воздействия через количество и структуру финансовых средств, направляемых на инвестиционные проекты. При этом для сохранения существующего уровня инфляции нужно оптимизировать соотношение проектов с быстрой, средней и длительной окупаемостью. Для намеченных к реализации национальных проектов характерна длительная окупаемость, они не усилят производственный потенциал национальной экономики в ближайшее время, так как работают на рост экономики и повышение глобальной конкурентоспособности в будущем. Поэтому для сохранения макроэкономической стабильности необходимо осуществлять в первую очередь коренную модернизацию действующих производств, дающую более быструю окупаемость затрат. Следует также учитывать, что реализация некоторых инвестиционных проектов приведет к увеличению выпуска продукции и «связыванию» средств от ее реализации с эмиссионными деньгами, т. е. будет реализована разумная денежно-кредитная политика. Очень важным в этом случае является наличие государственного и потребительского спроса на эту продукцию. При этом реконструируемым предприятиям целесообразно использовать в основном кредиты и средства частных инвесторов, а бюджетные деньги развивать в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП), которое может получить в новой модели экономики мощный импульс с принятием руководством страны дополнительных регуляторных и стимулирующих мер. В реализации подобных мероприятий и механизмов управления будет весьма значительна роль таких

государственных органов, как Министерство экономики, Министерство финансов и ЦБ. К сожалению руководителей этих структур по-видимому устраивает ограниченная роль частного бизнеса даже в крупных инвестиционных проектах на условиях государственно-частного партнерства. Мы строим государственный капитализм, но для восстановления экономики и создания основ будущего роста необходимо задействование всех ресурсов, а не только средств бюджета для финансирования инвестиционных проектов. А это требует сохранения и развития режимов государственно-частного партнерства в особенности в такой сложный период.

Следует также отметить необходимость проверки работоспособности принятого 1 апреля 2020 г. ФЗ № 69 «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». В соответствии с этим законом в обмен на капиталовложения инвесторам — российским юридическим лицам и субъектам РФ — могут быть предоставлены меры государственной поддержки в виде возмещения затрат на энергетическую, транспортную, коммунальную, социальную и цифровую инфраструктуру, необходимые для реализации инвестиционного проекта, а также на уплату процентов по привлеченным для этого кредитам и займам. В зависимости от объема капиталовложений инвесторам также будут предоставлены стабилизационные оговорки, гарантирующие неприменение в течение определенных сроков актов (решений), ухудшающих условия ведения деятельности, связанной с реализацией проекта. Важными направлениями защиты инвестиций по этому законодательному акту могут стать объекты модернизации действующих производств в связи со значительным физическим и моральным износом основных фондов, а также вводимые в действие новые более конкурентоспособные и экономичные производства с применением к ним стабильных условий регуляторной деятельности на период создания, внедрения и достижения основных проектных технико-экономических показателей. После подтверждения работоспособности данного закона на территории РФ можно рассмотреть в дальнейшем не только национальных, но и всех инвесторов на территории страны в тяжелых условиях пандемии.

Учитывая высокие риски научных исследований и разработок, небольшое привлечение в эту сферу частных отечественных и зарубежных инвестиций, государственные органы РФ медлят с подготовкой и принятием соответствующих организационных и стимулирующих законодательных актов в этой области. Также следует повысить эффективность прямого государственного регулирования в инвестиционно-инновационной деятельности. Необходимо усовершенствовать нормативно-правовое и методологическое обеспечение инновационной и инвестиционной деятельности. Понятия и виды инноваций, порядок осуществления инновационно-инвестиционной деятельности и финансирования, учитывающий особенности этой сферы, следует закрепить законодательным актом или расширить соответствующие положения в действующем законодательстве.

Экономика страны включена и функционирует в условиях мировой экономики, поэтому самое главное,

чтобы она в период восстановления не испытала очередного негативного воздействия мировых рынков и у нас хватило сил и умения повысить не только государственный, но и потребительский спрос населения, а также осуществить технологические и организационные изменения для выхода на необходимые темпы восстановления экономики. После этого можно приступить к расширению воспроизводства и решению других внутренних проблем в средне- и долгосрочном периоде в рамках формирующейся новой экономической модели.

Развитие систем стратегического планирования экономики

Реализовать цели и поставленные задачи после восстановления экономик путем проведения новой экономической политики могут только государственные органы, так как они отвечают за развитие производства и его инфраструктуры, отраслей, регионов и социальной сферы. Все субъекты в сложные моменты времени стагнации и рецессии обращаются за помощью к государству. Поэтому роль государства в новой экономической системе планирования будет только увеличиваться. Однако это не равнозначно огосударствлению экономики и делается так потому, что именно эти действия сейчас больше всего требуются для развития стран. При этом экономическая политика должна учитывать интересы всех субъектов. Гармония между ними вряд ли достижима, но специфика нынешней ситуации в экономике каждой из стран заключается в том, что ни частный бизнес, ни кто-либо еще другой не имеют возможностей для этого, поэтому соответствующая функция по определению ложится на государство.

Создание принципиально новых документов по проведению изменяемой экономической политики не является выходом из положения и на данный момент нецелесообразно. Нужно максимально использовать действующие документы и внести в них необходимые корректировки, прежде всего в ранее принятые и временно отложенные из-за переноса сроков разработки. Необходимо развивать систему стратегического долгосрочного планирования в России, выстраивать единую стратегию, понимая, что достижение поставленных целей и решение задач в средне- и долгосрочном периоде могут быть обеспечены только при помощи координации и интеграции усилий всех хозяйствующих субъектов, а без реализации важнейших проектов, коммерциализации научных достижений и успехов в сфере научно-технологического развития это недостижимо. Такая простая мысль вроде бы понятна всем, но интересы отдельных весьма больших и влиятельных групп в бизнесе не связаны с этим направлением, поскольку время от вложений капитала до получения прибыли превышает их понимание быстрого успеха в рыночной экономике, который может быть достигнут в других направлениях деятельности. Государственные органы, по их мнению, не создают для этого стимулирующих условий, поэтому различие в интересах и целях затрудняет переход на инновационный путь развития. В отличие от других, прежде всего развитых

стран, отраслевая и тем более макроэкономическая система РФ, к сожалению, не ориентируется на научно-технологическое развитие и бюджет страны это четко показывает.

Следует обратить внимание на усовершенствование индикативного планирования (ИП), пришедшего в нашу страну на смену директивному плану, что, безусловно, имело под собой серьезные основания, так как конкуренция дает много преимуществ, но она не обеспечивает равномерного и последовательного развития всех направлений, сфер экономики и жизни людей в рыночной экономике. Именно для того, чтобы рыночная экономика развивалась наиболее равномерно и последовательно прибегают к помощи этого инструмента. Ее сущность — это в лучшем случае информировать хозяйствующие субъекты относительно целей и средств государственной экономической политики и возможных траекториях экономического, научно-технического и производственного развития, используя важные показатели для развития экономики (процентные ставки ЦБ, уровень безработицы, инфляции, заработной платы, объемы инвестиций, дефицит бюджета и др.). А хозяйствующие субъекты — частные и государственные предприятия — с учетом сложившихся условий на рынке в финансовой, производственной, торговой и других сферах, а также своих интересов, принимают решение как лучше реализовать индикативные планы (полностью, частично или временно отложить). Государство впоследствии фиксирует общие результаты деятельности и в случае не полного достижения поставленных целей экономические регуляторы корректируются. Ранее применявшееся директивное планирование (ДП), в отличие от ИП, характеризуется обязательным и необходимым выполнением плана, что контролируется в командно-административной экономике. В рыночной экономике применение ИП также обусловлено внутренней неопределенностью рынка и проблемой несовершенства информации в нем. Централизованное ДП и ИП базируется на целой системе национальных прогнозов: общеэкономических (макроэкономический, развития межотраслевых комплексов и отраслей экономики), общесоциальных (социально-экономического развития, ресурсный, научно-технологического прогресса) и функциональных (трудовых ресурсов и занятости, инвестиций и капитальных вложений, уровня жизни населения, внешнеэкономической деятельности). На основе прогнозов и целевых показателей осуществляется координация частных и государственных инвестиций и разрабатываются программы (директивные или индикативные планы). Они должны обеспечить достижение основных социальных и экономических целей и указать направление, в котором должна двигаться вся экономика. Разработка индикативного плана в настоящее время является чрезвычайно сложным и трудоемким процессом, поскольку низок уровень доверия и взаимопонимания между государством и частным сектором, вследствие чего оказывается невозможным осуществлять полный учет их взаимосвязей из-за стремления предприятий частного сектора скрыть реальные объемы реализации продукции, доход и уйти в офшоры, чтобы избежать высоких налогов, оградить

свой бизнес от захвата предприятия конкурентами и рэкета. Также необходимо прогнозировать большое количество экзогенных факторов, таких как объем частных инвестиционных национальных и иностранных хозяйствующих субъектов и в дальнейшем подготавливать много вариантов развития, что усложняет выбор оптимального из них. Кроме этого имеются трудности методологического характера [9, 10].

К недостаткам ИП также относят:

- учет только внутренней неопределенности без внешней неопределенности (внешней торговли и технологий) рынка;
- создание целевого прогноза будущего развития, на который ориентированы все экономические и социальные группы, что ограничивает конкурентный рыночный процесс для отдельных предприятий и сфер деятельности;
- обеспечение стабильного постепенного развития с помощью применения бюджетно-финансовых, денежно-кредитных и других макрорегуляторов, т. е. возможности ускоренного роста ограничиваются;
- сложную корректировку индикативного плана и контроль за его выполнением. Это объясняется трудностями в получении центром в реальном масштабе времени информации от локальных органов управления, в особенности от предприятий частного сектора и быстрой ее обработки;
- неизбежное вмешательство государственных органов по приведению фактического развития в соответствие с намеченными целями. В этом случае ориентировочное планирование изменяется на обязательный контроль.

В России ИП является не самой сильной стороной экономики и только его отдельные элементы внедрены в систему планирования. Поэтому российские ученые-экономисты предлагают использовать инструменты государственного регулирования для практического задействования механизмов ИП [11, 12]. При этом учитывая специфику настоящего периода с усилением роли государства в достижение поставленных целей на наш взгляд целесообразнее использовать разновидность планирования, предусматривающего, как в КНР, преобладание государственного сектора экономики над частным сектором. В дальнейшем после преодоления рецессии и стагнации, а также завершения технологической и институциональной модернизации возможно использование другой разновидности планирования с наличием обязательных заданий для госсектора экономики и установлением желаемых параметров развития для ориентации частного сектора. Но тогда в государственном плане будет две группы показателей: директивные для государственных предприятий и индикаторы для развития частного сектора, имеющие информационное значение.

В качестве основы новой национальной системы управления экономикой целесообразно остановиться на ФЗ-172, доработать его с учетом законодательных изменений после его принятия, уточнить этапы планирования и проведения работ, временные отрезки каждого этапа и состав документации по ним, про-

должить разработку базовых документов с внесением корректировок под новую экономическую модель, разработать при необходимости методики и инструкции по выполнению каждого этапа по процедурам разработки, принятым системам показателей, критериям и индикаторам, обратить особое внимание на сбалансированность во всех аспектах, прежде всего по финансовому и ресурсному обеспечению на федеральном и региональном уровнях, принять положение о федеральном, межотраслевом и межрегиональном согласовании, об ответственности за разработку и выполнение плана, отрегулировать механизмы государственного бюджетирования и частного финансирования, предусмотрев:

- государственное финансирование для оборонных и приравненных к ним отраслей, фундаментальной науки, видов деятельности и других предприятий, которые будут действовать в соответствии с государственными планами и директивами;
- финансирование для государственно-частного партнерства (ГЧП);
- частное финансирование для прочих сфер деятельности и особого регулирования.

Для любого государственного органа и исполнителей в бизнесе важным является объективная оценка ситуации с различными прогнозными вариантами развития, выделяемыми финансовыми и материальными ресурсами, эффективностью их использования и возможными рисками. Для них вторично, какие принципы, механизмы и инструменты индикативного или директивного планирования были для этого использованы, поэтому состав и структура документов, учитывая необходимость перехода к экономике смешанного типа, должны предусматривать возможность разработки как индикативных, так и директивных планов. Главное чтобы это были полноценные и объективные варианты проработки плана для последующей реализации.

Контуры формирующейся модели экономики смешанного типа

Либеральная западная модель рыночной экономики и ее модификации, в связи с такими негативно и весьма ощутимо проявившимися за последнее время недостатками, как экономические, финансовые кризисы, международные экономические конфликты, протекционизм, социальное неравенство и безработица не может восприниматься как универсальный подход для будущего развития на евразийском пространстве. Основные ее недостатки: ориентир не на материальное производство и новые общественные отношения, а на накопление капитала, финансово-торговые операции и финансовые показатели, которые стали основным инструментом управления [13-15]. Проведение в РФ и ряде других постсоветских стран в течение 25 лет рыночных реформ по рецептам западных консультантов не привело к тем результатам, на которые надеялись, произошло снижение темпов роста, понизился жизненный уровень. А Россия с политикой макроэкономической стабильности и свободного плавающего курса рубля превратилась в поставщика сырьевых ресурсов

развитым странам и финансового донора США, мировых и отечественных спекулянтов. Продолжение такой политики становится контрпродуктивно в условиях жесточайшей конкуренции, протекционизма и санкций. В связи с этим многие успешно развивающиеся евразийские страны и территориальные объединения находятся в активном поиске альтернативных моделей своего развития или адаптации некоторых действующих моделей к современным политическим, экономическим и социально-культурным трендам. Они, по примеру развитых стран, формируют национальные системы технологического, экономического и стратегического планирования, пытаются определить приоритеты индикативного планирования, программирования и бюджетирования, причем в каждой стране эта система имеет свои модификации. Так в Китае, Индии и Вьетнаме реализуется экономическая интегральная (смешанная) модель, в которой успешно используются элементы советской модели планового хозяйства с элементами рыночного регулирования, а получение прибыли сочетается с интересами общества. Вышеназванные страны развивают обрабатывающую промышленность, создают новую систему производственных отношений, объединив лучшие черты, социализма и капитализма, создают новый мирохозяйственный уклад. Все это стало возможным благодаря развитию образования, науки, созданию сложных конкурентоспособных видов продукции и вхождения с ними в мировую технологическую цепочку получения добавленной стоимости [16]. В РФ, странах – участницах ЕАЭС и СНГ необходимо также осуществить аналогичные мероприятия, реализовать ряд совместных интеграционных проектов и инновационных мероприятий в рамках проведения согласованной промышленной политики и научно-технологического партнерства, практическое применение которых позволит подойти к новой модели, от которой будет зависеть их будущее в Евразии [17]. От решения этих вопросов будет зависеть останутся ли Россия, ЕАЭС и СНГ ресурсными донорами или войдут в группу индустриальных доноров и приблизятся к лидерам [18]. При формировании модели важно изменить количественную парадигму развития, в основе которой был бы не рост ВВП и/или национального дохода, несмотря на их важность, а переход на качественные показатели, характеризующие уровень, качество и безопасность жизни, а также характеристики среды обитания. Изменения в национальной системе управления экономикой и более полному соответствию ее нынешним трендам развития (по структурному развороту в сторону укрепления и развития реального сектора экономики, внедрению новых технологий и активизации инновационно-инвестиционной деятельности и др.) должны полностью найти отражение в новой экономической модели смешанного типа. Для формирования новой модели, как формализованного описания различных процессов и явлений, а также постоянного набора устойчивых характеристик и показателей, исчерпывающе описывающих функционирование экономики страны [19], требуется выработка общих стратегических целей и проведение согласованной взаимной политики государства, бизнеса и обще-

ства по их реализации. Конечно, полное согласование трудно обеспечить, но единство в главном должно присутствовать и прежде всего при формулировании принципов, функций, характера и содержания национальной системы стратегического управления, а также определении постоянного набора устойчивых характеристик и показателей для описания экономических процессов. В рамках этой модели должно сочетаться государственное планирование и рыночное саморегулирование с использованием определенных соотношений рыночного механизма и директивного управления на определенных этапах выполнения работ.

Совершенствование организационно-экономического механизма научно-технологического развития

В условиях, когда в бюджете сосредоточено немногим больше половины финансовых ресурсов страны, основным трендом в реализации намеченных мероприятий по совершенствованию механизмов в научно-технологической сфере является грамотное использование части капиталов на принципах ГЧП. Это касается всех основных направлений научно-технологического развития:

- - проведения согласованной промышленной политики и научно-технологического партнерства;
- - производственно-технологической кооперации;
- - совместной инновационной и инвестиционной деятельности при создании крупных исследовательских центров, отраслевых и межотраслевых производственных, сельскохозяйственных и инфраструктурных проектов.

В условиях формирования новой экономической модели ГЧП должно быть уделено особое внимание, от которого будет зависеть продвижение к новому технологическому укладу и повышению конкурентоспособности страны. Это требует срочного принятия руководством страны организационных и стимулирующих мер в этой сфере. Прежде всего необходимо, по примеру принятого 1 апреля 2020 г. ФЗ № 69 «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», подготовить соответствующий законодательный акт по стимулированию участия частного национального капитала на заключительных стадиях НИОКР и реализации инновационных проектов, а также в отдельных видах НИР, имеющих государственное значение и частично финансируемых из бюджета.

Исследование экономической взаимосвязи и взаимозависимости различных секторов национальной экономики путем анализа видов выпускаемой продукции, товарной структуры по укрупненным товарным группам, экспорта, импорта, инновационного и инвестиционного сотрудничества показывает, что степень координации в экономике не отвечает интересам повышения конкурентоспособности производимой продукции. Примером может служить внешняя торговля. В товарной структуре экспорта РФ в 2019 г. около 67% составляли минеральные продукты, металлы и изделия из них, продукты химической промышленности [20]. Проблема не в том, что Россия продает много сырья, а в том, что все вышеуказанные

продукты находятся в самом начале технологических цепочек с низкой добавленной стоимостью. В экспорте доля обрабатывающей промышленности невысока, а ведь эта отрасль имеет экспортное преимущество, а за счет более стабильных цен, чем на сырьевые товары, выручка от продажи и прибыли более стабильны. У нас также практически отсутствует устойчивая долгосрочная кооперация во многих обрабатывающих производствах. Каждое предприятие выживает как может. А ведь взаимные поставки технологических полуфабрикатов и компонентов выводят на более высокий уровень кооперацию, повышают эффективность сотрудничества. Трендом, к сожалению, становится падение конкурентоспособности значительного числа национальных гражданских отраслей и предприятий, что в первую очередь сказывается на эффективности экспорта. За счет коротких технологических цепочек, узкого экспортного ассортимента, значительного количества сырьевого экспорта и слабой связи между производственными секторами трудно обеспечить достаточную для выживания конкурентоспособность. Может ли Россия встроиться в мировые цепочки добавленной стоимости, так как рынок поделен давно? Создание института стратегического планирования и управления инновационным развитием, ориентированного на развитие более высокого технологического и мирохозяйственного укладов, и условий формирования новых финансовых механизмов для инвестиций в разработку и реализацию совместных инновационных проектов даст возможность по новому организовать процессы кооперации и сотрудничества в основных сферах деятельности. Но это требует согласованных, скоординированных стратегий и программ развития науки, техники и производства, развития ГЧП. Следует отметить, что в новых условиях экономическая безопасность России может быть обеспечена только путем среднесрочной и долгосрочной кооперации в научно-технологической, производственной и агротехнической сферах со всеми странами – членами ЕАЭС, СНГ, а также Китаем, Индией, Ираном, Бразилией, ЮАР и Турцией. Это связано с тем, что рынки США, ЕС и Японии по ряду позиций закрыты для нас в виду санкций (а также из-за потери конкурентоспособности гражданских товаров). Также из-за санкций для РФ заблокирован доступ к международным финансовым ресурсам, да и отечественные банки неохотно принимают участие в интеграционных программах. Нужна мобилизация денежных ресурсов и реальные схемы финансирования для отраслевого и межотраслевого сотрудничества. И здесь велика роль и ответственность финансовых органов. Подвижки в этом вопросе неизбежны, вопрос только во времени. Но не только финансовая сфера может затормозить проведение новой индустриализации.

Даже если найдутся средства на ее проведение и будет хорошая покупательская способность населения и предприятий. Но рынки РФ и ЕАЭС малы для проведения новой индустриализации, низок государственный и потребительский спрос, поэтому нужно выходить на экспорт в другие страны. Но так как рынки там поделены и заполнены, то без повышения конкурентоспособности товаров и услуг туда не войдешь. Но-

вая индустриализация конечно может в определенных рамках осуществляться в одной, двух, трех странах, но учитывая необходимость поставки большого числа комплектующих необходима развитая кооперация, к которой необходимо привлечение всех стран ЕАЭС и СНГ, так как для выхода на вышеуказанные рынки необходима хорошая логистика, транспортная инфраструктура. Близость наших стран, опыт совместной работы в рамках СССР, наличие транспортной инфраструктуры с экономической точки зрения играют важную роль. Но нам нужно пройти непростой путь по усилению взаимозависимости и взаимовлияния разных сфер деятельности национальных экономик, иначе нас сомнут.

Для повышения конкурентоспособности выпускаемой научно-технической, промышленной и агротехнической продукции в связи с обострением конкуренции с альтернативными центрами интеграционного притяжения (Китай, Европейский союз, США) необходимо создать ряд специализированных центров с целью обеспечения внутренней потребности РФ, ЕАЭС и экспорта на основе совместной деятельности, финансируемых Евразийским банком развития, Евразийским фондом стабилизации и развития и/или на условиях долевого государственного и ГЧП. В числе указанных проектов уже предусматривается создание совместных международных научно-образовательных центров на базе ведущих исследовательских университетов, обеспечивающих проведение совместных исследований, подготовку кадров и кооперацию в разработке инновационной продукции (услуг). Для реализации указанной задачи Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию приступил к разработке и реализации вышеуказанного проекта. Создание указанных центров позволит осуществлять трансфер инновационных технологий на евразийском пространстве, подготовку кадров и обмен специалистами. Важным элементом механизма трансфера технологий является законодательное обеспечение прав на интеллектуальную собственность. Для реализации указанной цели предполагается осуществлять мониторинг правоприменительной практики в области проведения совместных исследований и разработок. Под них должна проводиться целевая кредитная эмиссия, а организационно пул инвестиционных проектов целесообразнее оформлять через механизмы ГЧП с использованием специальных инвестиционных контрактов, в которых частный инвестор берет на себя обязательства по модернизации и росту производства, а государство — по налоговым льготам, долгосрочным кредитам, стабильным макроэкономическим условиям.

Переход на новую технологическую базу и комфортную среду обитания

К наиболее долгосрочным и фундаментальным мировым трендам, формирующим новую экономическую и социальную реальность кроме повышения кооперации, углубления интеграция и взаимозависимости рынков, относится также переход на более

высокий технологический уклад. Основная доля российской промышленности базируется на четвертом технологическом укладе, в ЕАЭС еще значительна доля третьего технологического уклада, а в это время страны – мировые лидеры переходят на технологии шестого технологического уклада.

Для повышения эффективности и конкурентоспособности в содружестве в этом направлении прежде всего необходимо активизировать фундаментальные и прикладные исследования. При правильных подходах заметная часть фундаментальной и большая часть прикладных исследований коммерциализуема и это основа будущих производительных сил общества. Только для этого необходимы соответствующая подготовка и выполнение значительного ряда условий:

- ориентир не на финансовые операции и торговые спекуляции, ставшие важнейшим элементом управления, а переход к современной экономической модели с развитием материального производства при формировании оптимального баланса между этими сферами;
- комплексное развитие научной и инновационной деятельности, их направленность на переход к новому технологическому укладу и цифровой трансформации;
- содружество традиционной биологической и технологической среды обитания;
- трансформация отношений в процессе построения нового технологического уклада и миропорядка не «человек для экономики», а «экономика для человека»;
- наличие подготовленных кадров, работающих в рамках, как узкой специализации, так и междисциплинарных подходов на основе изучения естественно-научных и гуманитарно-культурных дисциплин;
- повышение уровня информатизации научной деятельности, создание и активное использование национальных баз и банков данных ученых, экспертов и научных разработок;
- привлечение для совместных научных проектов перспективной молодежи из ЕАЭС, СНГ, стран БРИКС (интернационализация разработок), активное сотрудничество в рамках совместных проектов;
- развитие программ кадрового резерва в науке, в том числе программ повышения квалификации, поиск и отбор наиболее амбициозных, целеустремленных и ответственных специалистов;
- наличие инновационной инфраструктуры и эффективных механизмов трансфера технологий;
- поддержка малого инновационного предпринимательства.

К сожалению, мы недостаточно подготовлены даже к восприятию инноваций в силу крайне низкой инновационной культуры: развития творческих способностей личности и формированием индивидуального мышления креативного типа [21]. К тому же не все специалисты могут быть исследователями-инноваторами, но соучастниками этого процесса, выполняющими определенные функции, могут быть многие. Нужно только специальное обучение.

Особое внимание требуется обратить на базовые структурные элементы инновационной системы: центры науки и высоких технологий на основе национальных научных центров, университетов, индустриальных, инновационных парков и других элементов инновационной инфраструктуры. Они должны предусматривать полный цикл инновационной деятельности – от проведения совместных исследований и разработок в области высоких технологий до их внедрения в сфере конкурентоспособного производства, обеспечивающего высокую добавленную стоимость.

Правовая оценка инновационной деятельности в РФ и в других государствах содружества в основном опирается на существующие нормы, регулирующие науку, научную и предпринимательскую деятельность, в которых много противоречий, большое число нормативно-правовых актов противоречит друг другу. Но инновационная деятельность по своей сути является особым видом предпринимательства, к которой не подходит большинство законодательных актов, как по предпринимательству, так и по научной деятельности. Необходима систематизация и разграничение законов на основе анализа и правовой оценки действующих актов, особенно в сфере интеллектуальной собственности, создаваемой в результате государственно-частного партнерства. В частности, необходимо уточнять вопросы:

- распределения прав собственности на построенные на принципах ГЧП объекты, работа над законодательством о концессионных соглашениях;
- распределения интеллектуальных прав между государством как заказчиком, и разработчиками, так как согласно части IV действующего ГК РФ, обладателем интеллектуальных прав в сложном объекте является заказчик (государство);
- размеры, формы и порядок вознаграждения либо компенсации участниками национальных проектов в случае, когда все права собственности, включая интеллектуальные, остаются за государством [22].

В числе институциональных условий развития науки прежде всего следует назвать необходимость развития транспортной, энергетической, технологической и жилой инфраструктуры исследовательских центров с увеличением доли частных инвестиций, а также высокое качество человеческого капитала (образовательных программ, специальных научных, инженерных знаний), защиты прав интеллектуальной собственности, навыков в сфере маркетинга и надежный доступ к финансовым рынкам [23].

Выводы

1. Влияние новых угроз и вызовов, в особенности COVID-19, ускоряет переход РФ на новую экономическую политику. Ее основными целями и идеологией становятся повышение уровня, качества и безопасности жизни, а также комфортной среды обитания. Показатели ВВП, национального дохода и другие показатели, используемые для измерения роста национальной экономики и в целом отражающие только создаваемые экономические

- возможности для улучшения критериев качества и безопасности жизни, комфортности среды обитания становятся лишь промежуточными в системе ценностей. При этом понятие безопасности жизни в связи с коронавирусом заметно расширяется.
2. Поэтому в РФ необходимы комплексные фундаментальные и прикладные междисциплинарные исследования медиков, биологов, экологов, технологов и экономистов-социологов для детального рассмотрения биологических, технико-технологических, экологических и социально-экономических факторов, влияющих на эти показатели, определения их научно-обоснованных уровней и степени удовлетворения граждан РФ качеством жизни.
  3. В числе основных особенностей новой экономической политики отмечается: повышение роли государственных органов, стратегического планирования, структурный разворот в сторону укрепления и развития реального сектора, противодействие уходу финансовых средств из России в офшоры, изменение денежно-кредитной политики и роли финансового регулятора — ЦБ в повышение экономического роста при сохранении оптимального уровня макроэкономической стабильности.
  4. Переход на новую политику активизирует поиск путей по формированию смешанной модели экономики, В рамках этой модели должно сочетаться государственное планирование и рыночное саморегулирование с использованием определенных соотношений рыночного механизма и директивного управления на определенных этапах выполнения работ. В новой модели экономики мощный импульс может получить ГЧП при принятии руководством страны дополнительных регуляторных и стимулирующих мер.
  5. Требуется совершенствование на принципах ГЧП организационно-экономического механизма научно-технологического развития при проведении согласованной промышленной политики и научно-технологического партнерства, углублении производственно-технологической кооперации, совместной инновационной и инвестиционной деятельности для создания исследовательских центров, реализации крупных отраслевых и межотраслевых производственных, сельскохозяйственных и инфраструктурных проектов.
  6. Учитывая, высокие риски научных исследований и разработок, небольшое привлечение в эту сферу частных отечественных и зарубежных инвестиций, государственным органам РФ целесообразно ускорить подготовку и принятие соответствующих организационных и стимулирующих законодательных актов в этой области. Также следует повысить эффективность прямого государственного регулирования в инвестиционно-инновационной деятельности. Необходимо усовершенствовать нормативно-правовое и методологическое обеспечение инновационной и инвестиционной деятельности.

Список использованных источников

1. <https://nangs.org/analytics/rosstat-doklad-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-rossii-itogovvj-pdf>.
2. <https://zen.yandex.ru/media/statruss/kratie-itogi-pervogo-polugodiia-v-rossiiskoi-ekonomike-5f2152bb813d2274f045ed45>.
3. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.
4. А. Г. Аганбегян. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. № 1. 2019. С. 3-15.
5. Р. С. Гринберг. Некоторые размышления об императивах экономической модернизации в России // Экономическое возрождение России. № 2. 2018. С. 41-46.
6. Я. М. Миркин. Что такое финансовый форсаж? // Вольная экономика. Октябрь-декабрь. 2018. С. 16.
7. С. Ю. Глазьев. О создании систем стратегического планирования и управления научно-техническим развитием // Инновации. № 2 (256). 2020. С. 14-23.
8. Е. Б. Ленчук. Стратегическое планирование в России проблемы и пути решения // Инновации. № 2 (256). 2020. С. 24-28.
9. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%D%D0%B8%D1%80%D0%BE>.
10. https://studme.org/1529052723740/menedzhment/indikativnoe_planirovanie.
11. Е. В. Попова. Индикативное планирование как основной метод формирования долгосрочной социально-экономической стратегии России // Инновации. № 9. 2008. С. 15-27.
12. <https://fb.ru/article/45311/indikativnoe-planirovanie-kak-instrument-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki>.
13. В. В. Иванов. Глобальная гуманитарно-технологическая революция: предпосылки и перспективы // Инновации. № 6. 2017. С. 3-8.
14. С. Д. Бодрунов. Государство и техническая революция: политэкономический взгляд. Экономика как объект междисциплинарных исследований // Сб. материалов IV Международного политэкономического конгресса, МПЭК-IV. М.: Культурная революция, 2020. С. 24-29.
15. А. В. Бузгалин. Политико-экономическая теория и практика социально-экономических трансформаций: ключевые аспекты. Экономика как объект междисциплинарных исследований // Сб. материалов IV Международного политэкономического конгресса, МПЭК-IV. М.: Культурная революция, 2020. С. 30-41.
16. С. Ю. Глазьев. Новый мирохозяйственный уклад // Вольная экономика. Апрель-июнь. 2018. С. 14.
17. С. Ю. Глазьев, Е. А. Наумов. О стратегическом планировании в формировании Евразийского экономического партнерства // Ежегодник ИНИОН РАН. Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Вып. 2. Ч. 2. М., 2019. С. 300-302.
18. В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий. Большие вызовы XXI века // Инновации. № 2. 2020. С. 3-13.
19. <https://studbooks.net>.
20. <https://ru-stat.com/analytics/6556>.
21. С. И. Коданева. Инновационно-промышленная политика субъектов РФ как основа устойчивого развития регионов // Сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 14. Ч. 2. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 338-368.
22. https://studme.org/52449/investirovanie/normativnopravovoe_regulirovanie_innovatsionnoy_deyatelnosti.
23. Г. А. Борщевский. Создание институциональных условий для привлечения инвестиций в инфраструктуру: опыт российских регионов // Вопросы экономики. № 2. 2019. С. 134-157.

References

1. <https://nangs.org/analytics/rosstat-doklad-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-rossii-itogovvj-pdf>.
2. <https://zen.yandex.ru/media/statruss/kratie-itogi-pervogo-polugodiia-v-rossiiskoi-ekonomike-5f2152bb813d2274f045ed45>.
3. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.
4. A. G. Aganbegyan. On urgent measures to resume socio-economic growth // Problems of forecasting. № 1. 2019. P. 3-15.
5. R. S. Greenberg. Some reflections on the imperatives of economic modernization in Russia // Economic revival of Russia. № 2. 2018. P. 41-46.
6. Ya. M. Mirkin. What is financial fast and furious? // Free economy. October-December. 2018. P. 16.
7. S. Yu. Glazyev. About creation of systems of strategic planning and management of scientific and technical development // Innovation. № 2 (256). 2020. P. 14-23.

8. E. B. Lenchuk. Strategic planning in Russia problems and solutions//Innovation. № 2 (256). 2020. P. 24-28.
9. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%D0%B8%D1%80%D0%BE>.
10. https://studme.org/1529052723740/menedzhment/indikativnoe_planirovanie.
11. E. V Popova. Indicative planning as the main method of forming a long-term socio-economic strategy of Russia//Innovations. № 9. 2008. P. 15-27.
12. <https://fb.ru/article/45311/indikativnoe-planirovanie-kak-instrument-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki>.
13. V. V. Ivanov. Global humanitarian and technological revolution: background and prospects//Innovations. № 6. 2017. P. 3-8.
14. S. D. Bodrunov. The state and the technical revolution: a political economic view. Economics as an object of interdisciplinary research//Collection of materials of the IV International political economy Congress, MPEC-IV. M.: Cultural revolution, 2020. P. 24-29.
15. A. V. Buzgalin. Political and economic theory and practice of socio-economic transformations: key aspects. Economics as an object of interdisciplinary research//Collection of materials of the IV International political economy Congress, MPEC-IV. M.: Cultural revolution, 2020. P. 30-41.
16. S. Yu. Glazyev. A new world economic order//Free economy. April–june. 2018. P. 14.
17. S. Yu. Glazyev, E. A. Naumov. On strategic planning in the formation of the Eurasian economic partnership//Yearbook of the Institute of RAS. Greater Eurasia: development, security, cooperation. Issue 2. Part 2. M., 2019. P. 300-302.
18. V. V. Ivanov, G. G. Malinetsky. Big challenges of the XXI century//Innovation. № 2. 2020. P. 3-13.
19. <https://studbooks.net>.
20. <https://ru-stat.com/analytics/6556>.
21. S. I. Kodaneva. Innovation and industrial policy of the subjects of the Russian Federation as the basis for sustainable development of regions//Sb. Russia: trends and prospects of development. Issue 14. Part 2. M.: INION RAS, 2019. P. 338-368.
22. https://studme.org/52449/investirovanie/normativnopravovoe_regulirovanie_innovatsionnoy_deyatelnosti.
23. G. A. Borschevsky. Creating institutional conditions for attracting investment in infrastructure: experience of Russian regions//Questions of Economics. № 2. 2019. P. 134-157.